

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР И СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Ю. ГАЙЖЮНАС

Формирование и развитие народного хозяйства СССР в силу исторических обстоятельств происходило под преобладающим воздействием административных методов управления экономикой. Господство административных методов объяснялось слабостью материально-технической базы социализма, сложной международной ситуацией, форсированием темпов роста экономики и ее структурных преобразований. Административные методы преобладают и по сей день, хотя с созданием материальной базы социализма и окончательной его победой управление народного хозяйства в основном экономическими методами стало возможным и необходимым.

Администрирование по-разному влияло на развитие советских республик. Индустриализация национальных республик, осуществление культурной революции ускорили развитие социалистических наций и интернационализацию социально-экономической жизни. С ликвидацией эксплуатации человеком человеком отрицательное воздействие классового антагонизма на национальные отношения. В то же время искажения в политике сельскохозяйственного кооперирования, принижение роли интеллигенции, репрессии, ущемление государственного статуса союзных республик наносили вред развитию советских наций и их взаимоотношениям. В конечном итоге гипертрофированно административное руководство экономикой стало основным препятствием эффективного развития народного хозяйства, выступило в качестве механизма торможения с ориентацией на односторонний централизм, с противостоянием отраслевого и территориального развития, производителей и потребителей; возник всеобщий дефицит. Преобладание административных методов привело к существенному снижению инициативы на местах и в республиках, участия общественности в решении экономических проблем, роли товарно-денежных отношений, закона стоимости. Снизилась роль республик как хозяйственных субъектов. Образовалось как будто «одноэтажное» союзное хозяйство с единственным экономическим комплексом — народным хозяйством СССР. Происходила дезинтеграция народных хозяйств многих республик. Например, потеряло целостность народное хозяйство Латвии, ибо большинство крупных предприятий в республике подчинено союзным министерствам, которые игнорировали интересы республики (8, с. 3). Поэтомому М. С. Горбачев в Политическом отчете XXVII съезду КПСС говорил: «... об одной существенной стороне перестройки — об усилении территориального подхода в планировании и управлении. Это особенно важно для такой обширной, разнообразной и многонациональной страны, как наша» (1, с. 37).

Превращение в ведущую тенденцию постоянного усиления роли центра, абсолютизация административных методов объясняются не только субъективными причинами — ослаблением социалистической де-

мократии, этатизацией (огосударствлением), бюрократизацией управления, культом личности и его последствиями. Наряду с этим образовалась структура народного хозяйства СССР, благоприятствующая централизации и администрированию. В материальном производстве доминирует первое подразделение. С 1917 г. по 1986 г. производство средств производства выросло в 705 раз, а производство предметов потребления — в 103 раза (4, с. 5). Как известно, в первом подразделении наибольшая концентрация производства, оно непосредственно не связано с личным потреблением, большая капиталоемкость. Значительную часть производства в этом подразделении составляет добывающая промышленность, неравномерно расположенная большими концентрирами в местах наличия полезных ископаемых. Централизации производства и управления первого подразделения содействует и распространенность однородной продукции, прежде всего в его сырьевых отраслях, удельный вес которых чрезмерно высок в связи с неэффективным использованием их продукции. В качестве потребителей в основном выступают крупные предприятия, в значительной степени относящиеся к тому же первому подразделению. Эти потребители фактически не являются покупателями, ибо необходимые средства производства получают в централизованном порядке через нерыночное распределение фондов. Огромная, строго централизованная система материально-технического снабжения, в которой занято 1,5 млн работников (10, с. 150), обеспечивает промышленность фондами и прикрепляет к поставщикам. Экономическая причина централизации в данном случае заключается в нетоварных отношениях между предприятиями. Этим определяется и чрезмерная централизация денежного обращения, финансовой системы.

Излишне централизованной отраслью стало строительство. Несмотря на специфику строительства, заключающуюся, в частности, в большой роли территориального аспекта, вследствие чего в капиталистических странах преобладают местные и мелкие строительные фирмы, роль небольших строительных организаций у нас принижена. С индустриализацией строительства возрос спрос на строительные материалы, производство и распределение которых строго централизовано (например, цемента, металла). Такое же положение сложилось со средствами строительства (строительными машинами и механизмами).

Следствие производственной концентрации преобладает централизация в экономической инфраструктуре (в энергетике, на транспорте, в связи, информации). Управление производством энергии развивалось, развивается и, по-видимому, в прогнозируемом будущем будет развиваться в направлении централизма, хотя вырисовываются и его пределы, определяемые новыми факторами: проблемой риска и безопасности, локализованными альтернативными источниками энергии. На характер производства влияет характер потребления. Степень централизованности усиливается тем, что в СССР основным потребителем электроэнергии является опять же централизованное производство, тогда как в капиталистических странах — децентрализованные потребители в быту. Так, в Японии электро- и газоснабжение на 90% и более определяется реализацией этой продукции на потребительском рынке и в этом отношении сопоставимо с предназначением продукции пищевой, табачной и швейной промышленности (11, с. 213). В Советском Союзе удельный вес продукции топливно-энергетического комплекса в общем объеме продукции промышленности в 1986 г. равнялся 11% (4, с. 132), а топливо и электроэнергия в общем объеме производства предметов потребления (группа «Б») составили только 4,9% (4, с. 129), что свидетельствует — в отличие от Японии — о производственной (не потребительской) направленности советского топливно-энергетического комплекса.

Железные дороги, отпрыск накопления и централизации капиталов XIX столетия, абсолютно господствовали в транспорте СССР до середины XX в. В 1940 г. они перевезли 85,1% грузов и 92,4% пассажиров (4, с. 341). Характером организации движения по железным дорогам определяется централизованное дирижирование этой транспортной отраслью. Быстро развиваются новые высокоцентрализованные отрасли транспорта, например, трубопроводный транспорт. Поэтому несмотря на падение роли железных дорог в последние десятилетия, они и трубопроводы обеспечили перемещение почти 80% грузов (1986 г.) (4, с. 341).

Сельское хозяйство, традиционные отрасли промышленности, производящие предметы личного потребления кратко- и среднесрочного пользования отличаются территориальной ориентацией. Степень концентрации производств здесь более слабая, чем в группе «А», продукция разнообразная, в основном реализуется в определенном регионе. Продукция группы «Б» выпадает из производственного процесса, реализуется как товары населению. Спрос потребителей, многообразие индивидуальных потребностей производят определенное монополизирующее воздействие. К этому же ведет относительно большая субституция в структуре предложения и спроса. Здесь самым непосредственным образом проявляется регулирующая роль закона стоимости. Соответственно здесь, наряду со строительством, инфраструктурой, большие возможности децентрализации. Однако вследствие ослабленной социальной ориентации нашей экономики, из-за гипертрофии первого подразделения удельный вес объективно менее централизованных отраслей относительно низок. Дефицит средств производства, производимых в сельском хозяйстве, и предметов потребления, выпускаемых пищевой и легкой промышленностью, стал причиной долгосрочного усиленного централизма в планировании, производстве и распределении этой продукции. Хотя вполне вероятно, что причина и следствие с течением времени менялись местами — именно чрезмерный централизм является первопричиной всеобщего и исторически продолжительного дефицита. «Видимо, стоит подумать о расширении прав республиканских и местных органов — по примеру агропрома — в управлении строительством, межотраслевыми производствами, социальной и производственной инфраструктурой, многими предприятиями, производящими предметы широкого потребления» (1, с. 37).

С централизацией экономики на основе административных методов управления стали преобладать отраслевые специализированные комплексы, подчиненные министерствам, игнорирующие производственное кооперирование. Это содействовало формированию «одноэтажного» народного хозяйства СССР, когда развитие народного хозяйства страны понималось как понижение роли, самостоятельности региональных (республиканских) народнохозяйственных комплексов. Логика такой системы формировалась в условиях необходимости подчинения экономики определенным приоритетам (например, индустриализации). Отраслевая централизация вписывалась в рамки экстенсивного воспроизводства, когда главным было количественное наращивание массовой однородной продукции с целью первостепенного удовлетворения элементарных потребностей народного хозяйства и населения.

С развитием научно-технической революции меняются характер и структура динамики народного хозяйства СССР. Возрастает значение качественных сдвигов. Повышается роль человека в экономике («человеческий фактор»). Ускоряется рост второго подразделения общественного производства (впервые в истории советских пятилеток в 1981—1985 гг. прирост группы «А» составил 3,6%, группы «Б» — 3,9% (9, с. 45). Существенно меняется характер невещественного производства, возрастает его роль. В 1940 г. в вещественном производстве (в про-

мышленности, строительстве, сельском хозяйстве) работало 77% занятых в народном хозяйстве СССР, в невещественном производстве (на транспорте, в связи, торговле, снабжении и в отраслях так называемой непроеизводственной сферы) — 23%; в 1986 г. соответственно 57 и 43% (4, с. 410).

Сдвиги в народном хозяйстве укрепляют единство экономики страны. Развивается народнохозяйственный комплекс. В условиях качественных сдвигов в экономике в ее состав инкорпорируются научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Наука становится непосредственной производительной силой, проектирование и конструирование, экспериментирование — существенными процессами. В традиционном производстве роль трудовых процессов всегда является локальной, они происходят, и их результат, вещественный продукт, проявляется на определенном участке производства, на определенном предприятии. Вещи расходятся по народному хозяйству после завершения их производства через каналы обращения. По-другому влияют на народное хозяйство фундаментальные и прикладные науки, которые в материальном производстве в значительной мере проявляются в соответствии с закономерностями духовного производства. Распространяются сами идеи, методы, мышление, опыт. Это по-новому цементирует народное хозяйство, втягивает в него те виды деятельности, которые были слабо обобществлены и не носили экономического характера. Рост роли людей в экономике связан с переходом к квалифицированному труду, что обуславливает создание единой системы воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Второе подразделение общественного производства непосредственно связано с личным потреблением. С дальнейшим обобществлением производства предметов потребления обобществляется и потребление, что усиливает его роль как фазы воспроизводства. В связи с этим способ потребления советского общества все больше обуславливает способ его производства.

Такие процессы заставляют придавать структуре народного хозяйства страны более ступенчатый вид: промышленные производственные объединения, региональные и республиканские (национальные) народнохозяйственные комплексы, государственные межотраслевые объединения, государственные межотраслевые производственные объединения (опыт Ленинграда, «социалистические корпорации») (5), большие народнохозяйственные комплексы (агропромышленный, машиностроительный и др.). Возрастающая связь между производством и непосредственным потреблением заставляет развивать территориальные, горизонтальные связи. В частности, производство предметов потребления и потребление пространственно связаны теснее, чем производство средств производства и потребление. С другой стороны, территориально-национальные различия в непроеизводственном потреблении больше, чем в производственном. С превращением науки в производительную силу объединяются ранее относительно независимые отрасли и производства, что, впрочем, способствует образованию тех «социалистических корпораций», которые в отраслях химии и энергомашиностроения в Ленинграде будут объединять каждая более чем 100 тыс. работников, среди которых 25—30 тыс. человек будут заняты научными исследованиями и научным обслуживанием производства (5). С дальнейшим обобществлением производства усиливается связь между рядом отраслей, что ведет к образованию крупнейших комплексов, в которых переплетается вертикальная и горизонтальная интеграция. Поэтому экономика СССР «... все больше приобретает облик тесно взаимодействующих хозяйственных комплексов» (6).

Совершенствование территориального планирования и управление — органическая часть процесса радикальной перестройки всего хо-

зайственного механизма. Необходимо учитывать, во-первых, что территориальный аспект в действующей системе управления наименее развит. Во-вторых, что в силу объективных причин (усиление воздействия социальных и экологических факторов, лимитирующего влияния территориальных ресурсов и т. п.) значение территориального принципа в управлении народным хозяйством неуклонно возрастает (2, с. 211).

В союзных республиках развиваются внутренние связи*. Умелое сочетание этих связей с внешними (с точки зрения республики) является обязательной предпосылкой эффективного развития экономики и общества. Развитие народного хозяйства республики в структурном смысле — формирование и развитие единого народнохозяйственного комплекса республики — является важной составной частью современного развития народного хозяйства СССР.

Усиление комплексного характера экономики национальных республик является экономической закономерностью. Кроме того, нация представляет определенную общность людей, национальные интересы которой содействуют развитию экономики. Другими словами, с развитием этого типа комплексов экономическая эффективность возрастает под непосредственным воздействием национального фактора. При отсутствии национальных хозяйственных комплексов этот фактор остался бы недостаточно использованным, другие типы хозяйственных комплексов не могут в полной мере его учитывать. Так обстоит дело при образовании объединений, предприятия которых рассредоточены по нескольким республикам. В межреспубликанских объединениях нуждаются современные производительные силы, их образование является необходимым в связи с интернационализацией производства. Но наряду с ними необходимо существование национальных хозяйственных объединений (фирм) как составной части национальных производительных сил — одной из форм проявления общественного характера производства. Кстати, это уменьшает опасность монополизации. Союзы предприятий, находящихся в той же республике, могут служить противовесом «социалистическим многонациональным корпорациям», когда хозяйственная деятельность последних отрицательно сказывается на экономической и социальной ситуации в определенном регионе (например, создается дисбаланс между трудовыми ресурсами и рабочими местами, развитие экологически нечистого производства).

Между комплексами разных типов существует субординация. Народнохозяйственные комплексы союзных республик подчиняются интересам развития единого народнохозяйственного комплекса СССР. Но советские республики являются государствами. Принцип суверенитета требует подчинения деятельности предприятий и объединений не только союзным интересам, но и интересам республик. Полномочия властей республик должны проявляться не только в процессе функционирования объединений, но и при их создании. Экономическая реформа должна сочетаться с политической реформой. Следует расширить права республик. По-видимому, расширение этих прав должно осуществляться не только в административном смысле, но и как активизация экономических отношений, экономических интересов, экономической мотивации на национальном уровне. Надо признать экономическую потребность большей самостоятельности союзных республик и создания экономической ситуации, которая развивала бы элементы хозрасчета на этом уровне. Те же обстоятельства заставят экономически углублять участие в общесоюзном разделении труда и теснее сотрудничать с дру-

* На микроэкономическом уровне это означает, что «... предприятие расширяет кооперацию прежде всего с предприятиями, находящимися на данной территории» (Закон о государственном предприятии (объединении) // Правда.—1987.—2 июля).

гими республиками. Тогда экономические связи станут более эффективными.

Развитие на уровне советских республик экономических отношений, вытекающих из хозрасчетных принципов, не означает принижения экономических функций центра. Но меняется экономический механизм его воздействия на экономику, демократизируется формирование и деятельность центра. С другой стороны, советские республики не являются предприятиями. Об их хозрасчете можно говорить только условно, в кавычках. Так, один из принципов хозрасчета гласит о превышении доходов над расходами, т. е. о прибыльности предприятия. Это показатель эффективности его функционирования. Эффективность экономики союзной республики измеряется показателями народнохозяйственной эффективности, отражающими качественно другие (по сравнению с уровнем предприятия) процессы. Говорить о превышении доходов над расходами на уровне народного хозяйства бессмысленно, так как под доходом здесь подразумевается не прибыль, а национальный доход, а в нем между доходом и расходом должно существовать не превышение (дисбаланс), а равновесие (баланс). С другой стороны, союзная республика является государством с присутствием этому общественному организму приматом политики. Ведущими признаками государственности являются политические признаки, опирающиеся на принцип суверенитета (а не на экономический принцип хозрасчета). Наконец, на уровне государства (союзной республики) экономические отношения регулируются наряду с хозрасчетными связями законодательным и административным путем. Скажем, при всей важности хозрасчета экологические проблемы не решить только посредством его, а необходимо (увы!) и государственно-административное принуждение (так же, как экологическое воспитание).

Современные процессы децентрализации экономики СССР отражают дальнейшее обобществление народного хозяйства страны, его социализацию. Но здесь действует общая закономерность прогресса: с развитием явления единство народного хозяйства крепнет наряду с автономией слагаемых, и «автономизация» является условием роста единства. Децентрализация в современных условиях развития советской экономики укрепляет реальное единство народного хозяйства, тогда как излишне централизованно управляемая экономика означает формальный характер этого единства.

Это не означает, что не остается места процессам централизации. Например, они могут проявляться в производстве базового однородного сырья, материалов и энергии в связи с высокой степенью концентрации производства. Поэтому недавно осуществленное преобразование союзно-республиканских министерств энергетики и электрификации, угольной промышленности, металлургии, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности в общесоюзные, возможно, соответствует потребностям экономики. Соответствующее преобразование Министерства геологии, по-видимому, объясняется инфраструктурным характером отрасли, ее связью с производством минерального сырья, с формированием будущего производства. Централизм в управлении геологией объясняется и глобальным характером экологических проблем. Тем не менее развитие геологических исследований и использование их результатов является предметом возрастающего внимания регионов, республик, наций. Образование общесоюзного министерства означает примат вертикальных связей, но не отрицание горизонтальных*.

* С реорганизацией Министерства геологии СССР из союзно-республиканского в общесоюзное ликвидировано Управление геологии Литовской ССР. Однако на базе его организаций образовано Литовское производственное объединение геологии (13).

Экономическая инфраструктура в целом — геология, мелиорация и водное хозяйство, транспорт, энергетика, связь — стала одним из наиболее отсталых звеньев экономики. Одной из причин этого является чрезмерная централизация, о чем свидетельствует отставание железных дорог, где жесткая централизованность имеет материальное обоснование. С достижением потолка централизации железных дорог один из выходов видится в преимущественном развитии относительно децентрализованного автомобильного транспорта. Если перевозки по железным дорогам Литвы принять за 100% (в соответствующем периоде), то в 1950 г. автомобильный транспорт перевез 2,18% грузов, а в 1985 г. — 35,21%, соответственно пассажиров 19,14 и 216,16% (12, с. 10). Эти сдвиги существенно расширили роль республики в управлении транспортной системой.

Из «транспортного примера» следует наш вывод о децентрализации как факторе эффективности, что требует поиска новых экономических структур с учетом характера их управления. Предположительны структуры, поддающиеся более децентрализованному управлению, а таковые формируются разными путями: с развитием альтернативных производств, вследствие роста человеческого фактора в производстве, при сближении производства и потребления («собственно потребления», непроизводительного потребления).

Процессы децентрализации и централизации переплетаются. Количество министерств может уменьшаться и потому, что возрастает роль крупнейших комплексов — агропромышленного, топливно-энергетического, машиностроительного, строительного и др. Развитие этих союзных супервеликанов с точки зрения народнохозяйственного комплекса СССР можно рассматривать как децентрализацию. В основе этих комплексов будут лежать формирования, создаваемые в отраслях и регионах — единые производственно-хозяйственные комплексы (государственные производственные объединения (ГПО)), проект структуры которых утвердило Политбюро ЦК КПСС в сентябре 1987 г.

Итак, возникают новые мощные экономические силы. Какова связь между ними и республиками? Большие комплексы являются общесоюзными, а среди ГПО будут, по-видимому, национальные и многонациональные (республиканские и межреспубликанские). Крупный удельный вес легкой и пищевой промышленности в Литве, исторически сложившиеся объединения по электронике, электротехнике, станкостроению предполагают возможность большой роли республиканских объединений. С другой стороны, не следует преувеличивать различия между национальными и межнациональными объединениями. В обоих случаях они являются товарными, хозрасчетными, коммерческими, этим и определяются их интересы — получить как можно больший доход в течение относительно короткого времени, рационально использовать потребляемые средства производства и рабочую силу, технически совершенствовать производство, конкурировать ценой и качеством. Только отчасти они охватывают решение социальных проблем, например, забота о жилье и отдыхе своих работников. Однако в целом интересы предприятий, объединений не социальные, национальные, экологические, пацифистские, а групповые, производственные, коммерческие. Национальные интересы в союзной республике выражают республиканские органы власти, общественные организации, общественность. Тем же обеспечивается сочетание национальных и групповых интересов, что не под силу министерствам и крупнейшим народнохозяйственным комплексам, которые заботятся о долгосрочном, стратегическом, перспективном развитии отрасли, комплекса.

С возрастанием самостоятельности предприятий, объединений, товарного характера отношений между ними их интересы, особенно меж-

национальных «социалистических корпораций», могут вступить в противоречие с интересами республики. Поэтому с усилением объединений должны возрастать полномочия республиканских и местных институтов. Формирование объединений должно происходить при активном участии властей национальных республик. По-видимому, недостаточно того, что «решения о сформировании таких объединений будут приниматься исходя из экономической целесообразности и с учетом мнений трудовых коллективов» (7). В Политбюро ЦК КПСС признано целесообразным привести «организационные структуры управления в полное соответствие с возросшей ролью союзных республик» (3). Однако неизвестны методы и процедуры выявления мнения трудовых коллективов. Создание объединений лишено гласности. Если они создаются союзными министерствами, то существует опасность воспроизводства бюрократического аппарата управления. Формирование объединений только административным путем («со стороны») ведет к слабо экономически связанным образованиям, без единства интересов. Кстати, формальное объединение, противоречия интересов могут стать поводом сохранения «спущенного» управленческого аппарата. Существует опасность «заговора» бюрократии и производителей с целью создания монополий, направленных против потребителей. Как заявил заместитель председателя Совета Министров СССР И. Силаев, при создании объединений учитывается опасность монополизации (7). Национальный (региональный) аспект, территориальные связи могут стать важным антимонополистическим фактором. Соперничающие фирмы, размещенные в разных республиках,— хорошее подспорье эффективного труда. В пределах республики проще осуществлять контроль государства и общества за образованием и деятельностью объединений.

Вообще, образование промышленных объединений должно иметь также черты самообразования и являться не актом, а процессом, ибо нельзя опираться только на существующие связи между предприятиями, а формирование новых отличается сложностью и продолжительностью. Такой процесс открывает возможность согласования общесоюзной политики с региональными, национальными, местными и даже индивидуальными инициативами. Так, решением Политбюро ЦК КПСС осенью 1987 г. было создано Объединение ортопедии и травматологии с центром в Кургане (Казахстан), так как там живет и успешно трудится Г. Илизаров. В Москве и Ленинграде открыты только филиалы этого объединения. Другое хозрасчетное объединение медицинских услуг по микрохирургии глаза организовано в Москве потому, что здесь работает хирург С. Федоров.

Формирование объединений с учетом национального фактора ведет к тому, что небольшая республика может сослужить добрую службу при создании, например, небольших мобильных и гибких организаций — промышленно-торговых, проектно-промышленно-строительных, агропромышленных объединений, инженерных и сервисных центров, инновационных организаций.

Распространение конкурентной хозяйственной системы как подсистемы в экономической системе социализма, т. е. не преувеличивая, не абсолютизируя роли конкуренции, означает рост реального экономического соревнования между республиками, когда эффективно функционирующая республика создает более выгодные условия труда и быта (большая заработная плата, более квалифицированный труд, больше товаров личного потребления), распоряжается соответствующими финансовыми и другими возможностями в удовлетворении духовных потребностей.

Рост роли национального фактора в развитии советской экономики связан с явлением, открытым в марксистской теории В. И. Лениным:

развитие социалистических наций является предпосылкой их сближения. Народное хозяйство Советского Союза как крупнейшего многонационального сообщества может эффективно развиваться одновременно с комплексным развитием национальных народных хозяйств суверенных республик-государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1987. С. 37.
2. Аганбегян А. Г., Абалкин Л. И., Петраков Н. А. Реформа управления экономикой: проблемы и поиски.— М.: Экономика, 1987.
3. В Политбюро ЦК КПСС // Правда. 1987. 9 сентября.
4. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник.— М.: Финансы и статистика, 1987.
5. Партия революции — партия перестройки: Речь М. С. Горбачева // Правда. 1987. 14 октября.
6. Правда. 1987. 4 сентября.
7. Правда. 1987. 21 сентября.
8. Рубикс А. Городу виднее // Коммунист. 1987. № 14.
9. СССР в цифрах в 1986 году.— М.: Финансы и статистика, 1987.
10. Ускорение: актуальные проблемы социально-экономического развития.— М.: Правда, 1987.
11. Япония: проблемы научно-технического прогресса.— М.: Наука, 1985.
12. Meškauskas K. Tarybų Lietuvos liaudies ūkis pokario metais (socialinių ekonominių aspektu).— Liaudies ūkis.— 1987.— Nr. 11.
13. Tiesa.— 1987.— 12.26.